

*Гладкова Полина Сергеевна
студентка 3 курса,
юридический факультет, кафедра судебной экспертизы
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород
e-mail: gladkovaps@mail.ru*

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМАХ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СМИ

***Аннотация:** В статье анализируются речевая агрессия как научная категория, отдельные формы её проявления, приводятся примеры речевой агрессии в современном публичном поле и более всего на телевидении, в жанрах пресс-конференций, ток-шоу и т.п.*

Ключевые слова: общественное мнение, массовое сознание, речевая агрессия, телевидение, оскорбления, угроза.

*Gladkova Polina Sergeevna
3rd year student,
Faculty of Law, Department of Forensic Examination
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Russia, Nizhny Novgorod*

ABOUT CERTAIN FORMS OF SPEECH AGGRESSION IN THE MEDIA

***Abstract:** The article analyzes speech aggression as a scientific category, individual forms of its manifestation, provides examples of speech aggression in the modern public field and, most of all, on television, in the genres of press conferences, talk shows, etc.*

Key words: public opinion, mass consciousness, speech aggression, television, insults, threat.

Массовое телевидение как один из наиболее популярных каналов средств массовой информации играет значительную роль в построении общественного мнения. В эпоху стремительного развития информационных технологий телевидение обновляется, совершенствуется технически и технологически и всё шире охватывает социальные сферы, всё глубже проникает в жизнь потребителей своей продукции, оказывая целенаправленное воздействие на массовое сознание.

Целью настоящей статьи является лингвистический анализ понятия «речевая агрессия» и изучение проявлений речевой агрессии в российских политических телевизионных программах, влияния данного феномена на зрительскую аудиторию.

Одной из тенденций деятельности телевидения является излишняя раскованность в поведении участников телепрограмм и чрезмерная свобода в изложении преподносимой информации. В устных текстах легко используются просторечные стилистические речевые обороты, афоризмы. На этот счёт интересно высказывание М.В. Калининой и М.А. Калининой: «...авторы прибегают к эмоциональным, порой неожиданным характеристикам героев и ситуаций, не боясь быть неправильно понятыми» [1].

Подобная языковая свобода привела к увеличению числа актов речевой агрессии в различных её формах в публичном пространстве. На наш взгляд, указанная особенность подачи текстового материала – письменного и устного может навредить реципиенту информации (принимавшей её стороне), осложнить межличностные отношения авторов текстов с адресатом информации, а в отдельных случаях вызвать конфронтацию на самом высоком уровне – между социальными слоями общества и между государствами на мировой арене.

Наличие целого ряда определений понятия «речевая агрессия» говорит о сложности данного феномена. Так, согласно стилистическому энциклопедическому словарю русского языка под редакцией М.Н. Кожинной, понятие речевой агрессии есть «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чьё-либо самолюбие, достоинство» [2]. Составитель словаря полагает, что подобные высказывания чаще всего присутствуют в разговорных и публицистических сферах коммуникации.

Сравнивая данное определение с трактовкой Р. Бэрона и Д. Ричардсона, где феномен преподносится как «поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать

подобного с собой обращения» [3], можно выделить сходные аспекты: речевая агрессия является враждебным поведением между оппонентами. Согласимся с тем подходом названных исследователей, что основной целью речевой агрессии является эмоциональное подавление адресата со стороны говорящего.

Наиболее яркими примерами подобного взаимодействия являются политические ток-шоу и программы, где конфликтное общение выступает как сознательное или неосознанное намерение говорящего нанести коммуникативный вред адресату речи, унижить его, оскорбить, высмеять. В качестве примера могут быть приведены программы *«Вечер с Владимиром Соловьевым»*, *«Время покажет»*, *«Вечерние новости»* на главных телеканалах страны, где в целях наибольшего самовыражения спикеров, а также и роста рейтинговых показателей телепрограмм используются оскорбления и угрозы.

С точки зрения исследователя С.В. Дорониной, «наиболее распространённой формой речевой агрессии являются оскорбление, угроза, унижение чести и достоинства, речевой экстремизм» [4]. Чтобы охарактеризовать такую форму речевой агрессии как оскорбление, обратимся к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, в котором оскорбление трактуется как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [5]. Понятие «оскорбление» рассматривается здесь как противоправное действие, направленное против кого-то или чего-либо.

В толковом словаре под редакцией Д.В. Дмитриева «оскорбление» рассматривается с двух сторон: как «действия, направленные на то, чтобы унижить чьё-либо человеческое достоинство, крайне обидеть кого-либо», либо как «грубые, обидные, унижающие чьё-либо человеческое достоинство слова, поступки и т.п.» [6]. Следовательно, понятие трактуется не только со стороны действия, но и с точки зрения оценочного суждения оскорбляющего.

Т.С. Шахматова в своих трудах рассматривает понятие «оскорбление» с позиции юридической лингвистики. Согласно её мнения, оскорбление «это

речевой акт прямого действия, направленный на подавление интеллектуальной составляющей сознания личности с целью отрицания её социальной значимости» [7].

Рассмотрим в качестве примера фрагмент политического ток-шоу «Дебаты у Соловьева» (от 28.02.2018), где оппонентами являются В.В. Жириновский и К.А. Собчак:

СОБЧАК К.А.: - «В вашем возрасте нельзя так напрягаться!»

ЖИРИНОВСКИЙ В.В.: - «Заткнись ты, дура!»

СОБЧАК К.А.: - «Вы вообще как разговариваете? Я беспокоюсь о вашем здоровье!»

ЖИРИНОВСКИЙ В.В.: - «Заткнись, идиотка! Уберите эту проститутку, эту грязь отсюда».

Налицо следующие особенности диалога:

- употребление бранных слов, таких как «дура», «идиотка», «проститутка»;
- использование слов с переносным лексическим значением («грязь» в обращении к собеседнику).

Обращаясь к толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова [8], выясняем: лексема «дура» означает то же самое, что и «дурак» (глупый человек) в женском роде и относится к бранным словам. Употребив фразу «Уберите эту проститутку», говорящий подразумевал переносное значение данной лексемы, соотносимой с оскорблением адресата.

Не менее показательной лексемой является «грязь», её лексическое значение многогранно. В прямом значении это «разрыхленная, размякшая от воды земля, почва; слякоть», в переносном – «распутство, цинизм, низменное поведение, бесчестные взаимоотношения людей». В данном контексте было употреблено переносное значение, поскольку целью говорящего было эмоциональное подавление адресата.

Таким образом, один из собеседников на протяжении всего диалога позволяет себе сверхвысокую эмоциональность, резко повышенный тон речи. Его речевой акт содержит инвективную характеристику адресата высказываний.

Говорящий использует форму оскорбления, которая и является открытой речевой агрессией. Данный тип поведения может негативно повлиять на зрительскую аудиторию, вызвав агрессию к собеседникам.

Трактовку понятия угрозы можно встретить как в законодательных источниках, так и в справочных, учебных, научных материалах. Так, с точки зрения уголовного права, угроза - «это намеренное нанесение физического, материального или иного вреда отдельному лицу, выраженное словесно, письменно, действиями либо другими способами» [9]. Исходя из этого толкования, угроза может проявляться не только в виде каких-либо действий, но и посредством слов.

Обращаясь к различным толковым словарям, можно обнаружить иные трактовки термина «угроза». Так, в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова понятие угроза представлено в двух значениях: как «обещание причинить кому-либо или чему-либо какой-нибудь неприятности, зла» и как «возможности возникновения чего-нибудь неприятного» [8]. В первом значении напрямую не говорится о каких-либо насильственных действиях, влекущих за собой неприятности, и здесь отождествляются понятия «обещание» и «угроза».

Еще один подход предлагает А.М. Плотникова. Исследователь считает, что «угроза – это конфликтный речевой акт, в семантике которого присутствует два компонента: это побуждение к совершению действия в интересах говорящего и обещание» [10]. С точки зрения лингвистики, к одной из основных функций угрозы относится принуждение адресата изменить поведение, спровоцировать определенные действия. Примером данной функции может служить отрывок из онлайн пресс-конференции по итогам российско-французских переговоров (от 8.02.2022):

«Президент Российской Федерации Путин В.В.: Если Украина будет в НАТО и военным путём будет возвращать себе Крым, европейские страны автоматически будут втянуты в военный конфликт с Россией. Конечно, потенциал НАТО и России несопоставимы. Но мы тоже понимаем, что Россия одна из ведущих ядерных держав, а по некоторым компонентам современности

даже многих опережает. Победителей не будет. И вы окажетесь втянутыми в этот конфликт помимо своей воли».

Как видим, наиболее распространённой конструкцией угрозы, звучащей в данном отрывке речи, является предложение с условием: «Если..., то...». Не менее частым психологическим приёмом является совмещение угрозы с другими речевыми формами, например, с предупреждением или советом. В выбранном примере можно наблюдать подобное совмещение: «Если Украина будет возвращать Крым военным путём..., то европейские страны будут втянуты в конфликт..., иначе вы будете втянуты в конфликт...».

Очевидно, что в указанной речевой конструкции говорящий занимает доминирующую сторону, выдвигает необходимые условия, за невыполнение которых последуют санкции и иные негативные последствия страны, которую он представляет. Данный тип поведения может вызвать у публики негативные мысли и подвигнуть к неблагоприятным действиям.

Вывод к сказанному таков. Причины проявления речевой агрессии в телевизионных политических передачах, ток-шоу варьируются и зависят как от уровня культуры поведения и речи говорящего и адресата, так и от наличия стремления собеседников преднамеренно создать негативный облик партнёра, произнести несущее в себе угрозу описание какого-либо явления или события. Следует согласиться с Ю.А. Строковой: «Речевая агрессия рассматривается как одно из средств манипулирования, которое направлено на создание негативно-тягостного эмоционального впечатления у телезрителя о происходящих событиях».

Таким образом, из существующего значительного числа средств проявления речевой агрессии наиболее очевидными являются лексические средства русского языка, выражающие негативную оценку: жаргонизмы, агрессивные метафоры и сравнения. Опасность проявления речевой агрессии в телевизионных программах заключается в огромных масштабах её негативного влияния на формирование картины мира отдельного человека и общества в целом.

Список литературы:

1. Калинина М.А., Калинина М.В. Речевая агрессия в публицистическом дискурсе (на материале российских политических ток-шоу) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 4. С. 24-27.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. Раздел: Речь, язык, общение, 4. М.: ФЛИНТА, 2019. 694 с.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 2001. 352 с.
4. Доронина С.В. Речевая агрессия как источник правонарушений // Филология и человек. 2016. № 2. С. 53-61.
5. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Ахапкин Д.Н. Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 словар. ст., свыше 12000 значений / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель, 2003. 989 с.
8. Шахматова Т.С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // Ученые записки Казанского университета. Т 155. Кн. 13. Гуманитарные науки. 2013. С. 267-278.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. Т. 4. 1500 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
11. Плотникова А.М. Лингвокреативные механизмы конструирования речевого акта «Угроза» // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2017. № 2. С. 81-88.
12. Строкова Ю.А. Лексические средства речевой агрессии в телевизионных новостях // Медиаскоп. 2014. № 1. С. 13.